

на возрастные категории, тем более что аналогичное употребление терминов родства для обозначения возрастных групп зафиксировано у многих африканских и индейских этносов³⁷.

SEX-AND-AGE STRATIFICATION AND CERTAIN PROBLEMS IN ETHNOSOCIOLOGICAL RECONSTRUCTIONS OF PRE-CLASS SOCIETY (IN PLACE OF A REPLY TO OPPONENTS)

The main problems in studying sex-and-age phenomena are reviewed in the paper; the author expresses his considerations as to the methods and methodology of ethnosociological reconstructions of primeval society. Attention is mainly focused upon certain means of investigation (differentiating between the structure-building principle and the concrete form of its realization, between correlation and causality, between the emergence and the disappearance of phenomena, as well as the implementation of ethnographic analogues at an equal stage of development) that serve as methodological postulates in the elaboration of hypotheses and in building up theoretical reconstructions. Certain outdated ideas are noted (the primeval character of the dual clan system, blood kinship as the base of primary relationship systems, individual-oriented reckoning of descent) that no longer correspond to empirical facts and to the theoretical level attained by the ethnosociology of primitive society.

It is stressed that social institutions based upon the sex-and-age principle have played a greater role in the evolution of pre-class society than it has been shown in existing historical reconstructions.

ОТ РЕДАКЦИИ

Обсуждение статьи В. А. Попова «Половозрастная стратификация и возрастные классы древнеаканского общества (к постановке проблемы)» обнаружило полное единодушие в оценке важности изучения форм половозрастной стратификации в докапиталистических обществах. Различия во взглядах касались скорее выделения тех или иных аспектов этого круга проблем. Рассматривая мнения участвовавших в обсуждении можно наметить несколько таких аспектов, заслуживающих первоочередного изучения. Это, во-первых, вопрос о том, была ли система возрастных классов обязательным этапом в историческом развитии форм половозрастной стратификации, значение которого подчеркнул Н. М. Гиренко. Во-вторых, возможная связь половозрастной стратификации и числовой символики у разных народов, на что обратил внимание Н. А. Бутинов. В-третьих, возрастной символизм, затрагиваемый в отклике И. С. Кона. Наконец, выяснилась необходимость расширения круга источников, на базе которых производится анализ тех или же иных форм половозрастной организации, и тщательного учета тех ограничений, которые налагает на исследователя характер используемых им источников (Д. А. Ольдерогге, К. И. Калиновская). Участники дискуссии, в целом положительно оценив инициативу В. А. Попова в постановке указанной проблемы, в то же время обратили внимание на недостаточную разработку им отдельных ее сторон.

Редакция считает, что проведенное в журнале обсуждение статьи В. А. Попова наметило направления дальнейших исследований, которые представляются достаточно перспективными и могут принести интересные результаты. Оно несомненно стимулирует дальнейшее углубленное изучение этой весьма важной проблемы и потому заслуживает положительной оценки.

EDITORIAL COMMENT

The discussion around V. A. Popov's paper «Sex-and-Age Stratification and Age Classes in Ancient Akan Society (Introducing the Problem)» has revealed a practically complete unanimity in appreciating the importance of studying the forms of sex-and-age stratification in pre-capitalist societies. The participants in the discussion only differed in the specific aspects within the range of relevant problems on which each of them concentrated.

³⁷ Eisenstadt S. N. From Generation to Generation. Glencoe, 1956, p. 152.

In reviewing the opinions that have found expression in the discussion we may mark out several such aspects as most urgently requiring study. The first among them is the question whether a system of age classes has been a universal stage in the historical evolution of forms of sex-and-age stratification; the importance of this problem was stressed by N. M. Girenko. The second is the possibility of a connexion between sex-and-age stratification and numerical symbolism among various peoples; this was noted by N. A. Butinov. The third is age symbolism; this was touched upon by I. S. Kohn.

And lastly, it has been made clear that the range of sources upon which the analysis of particular forms of sex-and-age organization is based should be broadened and the limitations set upon the scholar by the character of his sources must be very carefully evaluated (D. A. Olderogge).

The authors who took part in the discussion, while showing, on the whole, their appreciation of V. A. Popov's initiative, at the same time drew attention to his having insufficiently elaborated certain aspects of the problem.

The editors consider that the discussion on V. A. Popov's paper held in our journal has mapped out certain paths of further studies which appear to offer sufficient prospects and may in future lead to interesting results. The discussion is bound to stimulate further intensive study of this exceedingly important problem and in this lies its positive value.